

Цзян Жоюй окинул ледяным взглядом сгрудившихся в кучу хулиганов и процедил:

— А ну проваливайтесь!

Один из парней, стиснув зубы, набрался смелости и подал голос:

— Но мы же первые эту тварь нашли! Почти поймали, а вы припёрлись и отобрали? Да ещё и человека убили! Где справедливость?!

Е Цинжан даже мараться не хотел разговорами с этой швалью. Мести он тоже не боялся — обычная банда мелких бандитов, неспособная на что-то действительно серьёзное.

Хэ Чэншуан смерил взглядом храбреца и коротко бросил:

— Либо сдохнете здесь, либо уберётесь с глаз моих.

Угроза подействовала мгновенно. Кто-то первый бросился наутёк, даже не разбирая дороги, остальные кинулись следом. Они старались держаться у самого края тропы, как можно дальше от Хэ Чэншуана. Впереди лежали дебри Шэньнунцзя, и соваться туда сейчас было не лучшим выбором, так что бежать им оставалось только назад.

Смешнее всего было то, что две девицы так и остались стоять на месте. Они пожирали Хэ Чэншуана полными надежды глазами — даже слепой бы понял, чего они добивались.

Пока банда огибала отряд, мысленно проклиная всё на свете, из руин заброшенного здания бесшумно вырос Хэ Жун. Чёрной молнией он пронёсся сквозь ряды беглецов, мгновенно сбив с ног троих шедших рядом парней. Один взмах когтей — и на землю хлынула кровь. Хищник не знал пощады. Бежавший чуть впереди парень похолодел от ужаса. Вся эта швабровка умела только издеваться над слабыми. Столкнувшись лицом к лицу с настоящим смертоносным убийцей, они пожалели, что у них нет лишней пары ног.

Хэ Жун настиг беглеца в один прыжок. Парень с размаху пропахал носом землю. Леопард наступил ему лапой на голову и выдохнул струю пламени, которая зацепила подол юбки бежавшей впереди девицы. Искры попали на капроновые колготки, и огонь мгновенно охватил её ноги. Девушка истошно завопила, умоляя о помощи. Её спутник, на секунду замешкался, сорвал с себя куртку и попытался сбить пламя. Он не понимал, что этот огонь порождён духовной энергией мутировавшего зверя. Он вспыхивал от малейшего прикосновения. Огонь перекинулся на куртку так быстро, что парень не успел её отбросить, и пламя охватило его правую руку. Чудовищная скорость горения не поддавалась никакому объяснению.

Остальные хулиганы, собиравшиеся было помочь, застыли на месте. Вид товарищей, за считанные секунды превратившихся в живые факелы, лишил их дара речи. Забыв о взаимовыручке, они бросились прочь без оглядки, мечтая лишь об одном — раствориться в

воздухе.

Но как бы быстро они ни бежали, состязаться в скорости с леопардом было бесполезно. Е Цинжан не вполне понимал, почему Хэ Жун так отчаянно жаждет их смерти, но, видя его решимость, медлить не стал. Юноша сосредоточился, и придорожная трава, точно зелёные щупальца, рванулась по земле вслед за беглецами, намертво обвив лодыжки самых резвых.

Цзян Жоюй невольно напрягся. Радиус контроля духовной энергии у Е Цинжана превосходил его собственный в разы. Это укололо его гордость и напомнило, что расслабляться нельзя — нужно тренироваться усерднее, не щадя сил.

Хуа Ханьчжан впервые видел, как Хэ Жун заживо разрывает людей. Мешать зверю он не стал, но всё же отвернулся — смотреть на эту бойню было выше его сил. Он лишь краем глаза следил за происходящим, пока воздух сотрясали душераздирающие вопли.

Расправа над десятком слабых подростков превратилась для леопарда в лёгкую охоту. Хэ Жун презирал этих ничтожеств за то, как они мучили Цзунъюя. Издевательства над беззащитным существом пробудили в памяти зверя его собственные кошмары. Леопарды злопамятны, они помнят обиды до гробовой доски. Хэ Жун вряд ли когда-нибудь встретит тех браконьеров, что поймали его самого, но этих ублюдков, посмеявшихся обидеть его сородича, он живыми не отпустит.

Когда всё было кончено, две девицы, оставшиеся в самом начале на месте, бледные как смерть, тряслись от страха, прижавшись друг к другу. До их скудного ума ещё не дошло, что страшный зверь принадлежит чужакам. В панике они умоляюще уставились на Хэ Чэншуана, надеясь на защиту.

Но тот лишь негромко позвал зверя:

— Ко мне.

Хэ Жун послушно направился к хозяину, напоследок ожёгши девиц яростным взглядом. И тут их наконец осенило. В этот миг они пожалели, что вообще умеют думать. Оказалось, эти четверо управляют мутировавшим чёрным леопардом, да ещё и владеющим сокрушительной магией огня! Каким же идиотом был их вожак, решивший показать зубы этим выходцам с того света!

Охваченные отчаянием, они всё же лелеяли слабую надежду на пощаду.

— Мы правда ничего плохого не делали! — разрыдалась одна из них, размазывая слёзы. — Мы просто увязались за ними! Клянусь, мы больше так не будем! Пожалуйста, пощадите!

Е Цинжан окинул её взглядом. Тушь и дешёвая косметика потекли, превратив лицо в грязную

маску, под которой угадывались довольно симпатичные черты. Ей было от силы лет пятнадцать-шестнадцать — в этом возрасте тонны макияжа лишь уродовали естественную красоту.

Юноша действительно не видел, чтобы девчонка издевалась над Цзунъюем. Но раз уж она выбрала себе такую компанию — по глупости ли, по слабости характера — за свои решения приходится платить. Запоздалые слёзы не могли смыть того, что уже было сделано.

Е Цинжан ласково похлопал леопарда по голове, предоставляя ему самому решать их судьбу. Хэ Жун, потеряв всякий интерес к беззащитным девчонкам, молча развернулся и зашагал к раненому Цзунъюю.

Девчонки оказались сообразительными. Поняв, что хищник их проигнорировал, они на неслушающихся ногах, согнувшись в три погибели, попятились назад. Бежать сломя голову они не рисковали, лишь поспешно огибали растерзанные тела вчерашних приятелей, тихо всхлипывая и постепенно растворяясь в сумерках.

Цзунъюй замер, видя приближение леопарда. От могучего хищника исходила волна такой силы, что кот сковал первобытный ужас — аура доминантного сородича действовала на него подавляюще. Кот распластался по земле, мелко дрожа то ли от холода, то ли от страха. Он жалобно замыкал, признавая поражение и выказывая полную покорность. Хэ Жун проигнорировал эти знаки примирения. Он неторопливо обошёл кота по кругу, оценивая его, словно пойманную добычу.

Бедный кот боялся даже дышать. От людей он мог попытаться сбежать, но против чёрного леопарда, превосходившего его во всём, у него не было ни единого шанса. Поняв, что договориться с сородичем не получится, Цзунъюй жалобно уставился на Е Цинжана и тихонько пискнул.

Е Цинжан невольно улыбнулся. Нрав у Цзунъюя оказался на редкость кротким. Большинство домашних кошек даже после апокалипсиса сохраняли надменность и упрямство, а этот был на редкость покладистым. Раз уж Хэ Жун проявил к нему интерес, вмешиваться не стоило. В конце концов, леопард устроил эту бойню именно ради него, а значит, вреда точно не причинит.

Удовлетворив любопытство, Хэ Жун приблизился, мягко прихватил кота зубами за загривок и поднял в воздух. Цзунъюй испуганно пискнул, но, сообразив, что боли нет, послушно поджал лапы и хвост, превратившись в пушистый комок.

Е Цинжан подогнал оставленную неподалёку машину. Путь был свободен, а значит, можно было проехать ещё немного, прежде чем переходить на пеший ход. Зверей запустили в салон — так Е Цинжану было удобнее лечить и осматривать найдёныша.

Почувствовав, как мягкая исцеляющая энергия стихии дерева затягивает его раны, Цзунъюй преисполнился безграничного доверия к спасителю. Травмы у кота оказались пустяковыми, он

просто сильно ослаб от голода. Заметив это, Хэ Жун куда-то отлучился и вскоре вернулся с окровавленным фазаном в зубах, положив его перед малышом. Но Цзунъюй при виде сырого мяса лишь испуганно забился в угол сиденья. Выросший на сухом корме домашний любимец не понимал диких повадок леопарда.

Е Цинжан мысленно вздохнул. Он предусмотрел почти всё, но никак не ожидал, что так скоро обзаведётся домашним питомцем. Запасов провизии у него хватало, но вот кошачьим кормом он, увы, не запасся. По Цзунъюю сразу было видно, что это «изнеженный принц» из богатой семьи. А ведь состоятельные хозяева пичкали своих любимцев элитными деликатесами вроде северных креветок и премиальных консервов. Прокормить такого гурмана в новые времена казалось непосильной задачей.

Покопавшись в рюкзаке для вида, юноша «достал» баночку рыбных консервов. Вовремя вспомнив, что кошкам вредно солёное и острое, он тщательно промыл кусочки питьевой водой и лишь после этого положил перед Цзунъюем. Кот, умирая от голода, шумно втянул носом воздух и принялся жадно заглатывать угощение. Но для его нынешних, заметно увеличившихся после мутации размеров одна баночка была лишь каплей в море.

Смирившись с участью кошачьего слуги, Е Цинжан принялся скармливать ему всё новые припасы, а напоследок даже очистил банан. Наевшись, Цзунъюй ласково облизал пальцы спасителя, на которых остался рыбный соус. Е Цинжан легонько почесал кота за ухом и с улыбкой проговорил:

— Всё, хватит. С непривычки разболится живот, если съешь слишком много.

Хэ Жун, чью заботу так безжалостно отвергли, недовольно фыркнул и в два прикуса расправился с фазаном. После пробуждения способностей его аппетит рос не по дням, а по часам. И без того крупный зверь заметно вытянулся и прибавил в весе. Если бы леопардам природой не было суждено оставаться поджарыми ради сохранения скорости, Хэ Жун, пожалуй, раздался бы до исполинских размеров. Е Цинжан с содроганием думал об этом. Чёрный леопард и так привлекал слишком много ненужного внимания, а если он начнёт расти, как мутировавший кот, пиши пропало.

Проигнорировав недовольный взгляд, который Хэ Чэншуан бросил на пушистого пришельца, Е Цинжан начал гладить ластящегося кота. Его пальцы наткнулись на ошейник. Из-за стремительного роста питомца ремешок, когда-то сидевший свободно, теперь врезался в кожу. Счастье ещё, что кот исхудал от голода, иначе ошейник просто задушил бы его.

Повозившись с застёжкой, Е Цинжан расстегнул скрытый замок и снял кожаный ремешок. Ошейник оказался добротным и дорогим. На обратной стороне металлического жетона изящным каллиграфическим почерком было выгравировано: «И под косым дождём, и под порывом ветра не спеши назад».

— Прежний хозяин явно был поэтичной натурой, — заметил Хуа Ханьчжан, развернувшись с переднего сиденья и разглядывая выбитое на лицевой стороне имя «Цзунъюй». — Красивая

кликка, нашему Хэ Жуну до такой далеко. Я всегда любил кошек, да только в детстве возиться с ними времени не было. У вас и так уже есть леопард, может, отдадите малыша мне?

Хуа Ханьчжану и впрямь не терпелось потискать кота, но Хэ Жун, услышав его слова, мгновенно оскалился и угрожающе зарычал. Леопард прищурился, не предвещая ничего хорошего.

Хуа Ханьчжан примирительно поднял руки:

— Ладно-ладно, сдаюсь. Цзунъюй — твоя добыча, никто на него не претендует. — Он потёр кончик носа и негромко пробурчал себе под нос: — Ну и характер. Вылитый папаша!

Наконец дорога окончательно затерялась в горах — дальше вела лишь узкая, круто уходящая вверх тропинка. Замаскировав машину ветками, путники взвалили на плечи тяжёлые рюкзаки и двинулись пешком. Место для привала выбрали на просторной поляне у горного ручья. Зимой темнеет рано. Цзян Жоюй сноровисто развёл костёр, набрал воды и принялся готовить ужин. Его отточенные, молниеносные движения заставили Хуа Ханьчжана лишь изумлённо качать головой.

Е Цинжан дождался, пока закипит первая порция воды, намереваясь для начала хорошенько отмыть испачканного Цзунъюя.

<http://bllate.org/book/19006/1988520>